

УДК 94(470.56)“1921/1922”+614.4(09)

Н. В. Клементьева

Медицинская помощь переселенцам и местному населению Оренбургской губернии в период голода 1921—1922 гг.

В статье затрагивается актуальная тема деятельности органов советской власти и региональных органов здравоохранения в экстремальных условиях голода 1921—1922 гг., повлекшего за собой волну эпидемии холеры и затем паразитарных тифов. Деятельность органов здравоохранения осложнялась наплывом беженцев и переселенцев, которые способствовали увеличению численности заболевших в этот период. Медико-санитарная сеть Оренбургской губернии не отвечала сложившимся требованиям, поэтому органам здравоохранения пришлось оперативно разворачивать дополнительные лечебные учреждения и принимать меры по изоляции зараженных людей от основной массы населения. Данные мероприятия осуществлялись в условиях жесткого дефицита продовольствия, медицинского белья, оборудования, лекарственных препаратов, топлива, освещения и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: голод, Южный Урал, беженцы, эпидемия, холера, паразитарные тифы, лечебно-санитарные учреждения, чрезвычайные комиссии, отдел здравоохранения, санитарное просвещение, противоэпидемические мероприятия.

Голод 1921—1922 гг. в Поволжье и на Урале стал серьезнейшей катастрофой как в отечественной, так и в мировой истории. Ситуация осложнялась тем, что голод повлек за собой распространение эпидемий холеры и различных паразитарных тифов. В этой экстремальной ситуации строилась деятельность органов советской власти и советского здравоохранения, направленная на ликвидацию голода и борьбу с эпидемиями.

Изучение данной проблемы характерно как для советских, так и для российских исследователей, в том числе и региональных. Первые работы, посвященные данной проблеме, появились в 1920-е годы [2, 14, 16, 22]. В них предприняты попытки проанализировать динамику численности населения, которая напрямую зависела от голода и заболеваний холерой и паразитарными тифами в 1921—1922 гг.

В 1954 г. вышла работа Н. А. Виноградова «Здравоохранение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства» [3]. В ней раскрываются основные направления деятельности органов власти и здравоохранения в борьбе с эпидемиями в указанный период и делается вывод, что эта задача приобрела общегосударственный характер.

Для 60—80-х гг. XX в. характерно проявление интереса исследователей к проблемам социальной политики государства, в том числе здравоохранению. Среди научных исследований второй половины 60-х годов XX века, посвященных борьбе с эпидемиями в СССР, особого внимания заслуживают монография Е. И. Лотовой, Х. И. Идельчик «Борьба с инфекционными болезнями в СССР. 1917—1967 гг.» [18] и труд О. В. Барояна «Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии» [1].

В целом для работ советских исследователей характерно отсутствие критического анализа и всестороннее изучение данной проблемы. С другой стороны, следует отметить, что в этот период шло многомерное накопление фактов, анализ и обобщение имеющихся сведений.

С начала 90-х годов XX века в связи с новым политическим курсом стал возможен доступ к документам центральных и региональных архивов, ранее имевшим грифы «секретно» и «совершенно секретно». В этих условиях ряд исследователей, в том числе и

© Клементьева Н. В., 2017

региональных, обратились к разным проблемам развития здравоохранения, в том числе и к санитарно-эпидемиологической работе органов здравоохранения.

Б. Б. Прохоров в своих статьях говорит о «кризисах здоровья общества» и выделяет четыре кризисных периода, один из которых имеет хронологические рамки с 1914 по 1923 г. [19, 20]. Кризисные явления данного периода автор связывает с социально-экономической и военной катастрофами, которые сопровождались высокой инфекционной заболеваемостью и повышенной смертностью. Он делает справедливый вывод о том, что такие кризисы имеют долгосрочные негативные последствия для общества в целом.

Одним из современных региональных исследований, заслуживающих внимания, является работа С. Г. Синенко, в которой анализируется санитарно-эпидемиологическое состояние Уфимской губернии до революции, в период Первой мировой и Гражданской войн, а также в годы нэпа, индустриализации и коллективизации [21]. Автор приходит к выводу о том, что борьба с эпидемиями в регионах проходила в контексте общегосударственных мероприятий, организованных Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР.

В последние годы появился ряд научных исследований, в которых раскрываются причины эпидемий тифов и холеры в 1921—1922 гг., анализируются условия, в которых осуществлялась борьба с эпидемиями, показывается влияние эпидемий на демографические показатели [17, 23, 25]. В. А. Журавлева связывает эпидемии 1921—1922 гг. с голодом и движением населения, которое носило массовый и стихийный характер [15]. Соответственно недостаточно развитая медицинская сеть и уровень медицинской диагностики влияли на уровень эффективности борьбы с эпидемиями.

Таким образом, изучение деятельности органов здравоохранения в условиях эпидемий актуально до сих пор. Тем не менее комплексного изучения проблемы борьбы с эпидемиями в Оренбургской губернии в 1921—1922 гг. не проводилось. Данная статья должна восполнить этот пробел.

Источниковую базу статьи составили неопубликованные архивные материалы Государственного архива Оренбургской области и Центра документации новейшей истории Оренбургской области, в первую очередь распоряжения и циркуляры Оренбургского губернского исполнительного комитета, Оренбургского губернского отдела здравоохранения, Чрезвычайной комиссии по борьбе с холерой, Чрезвычайной комиссии по борьбе с тифами, губернских и уездных комиссий помощи голодающим.

С осени 1921 г. по весну 1922 г. территорию РСФСР поразил голод, который в короткие сроки приобрел массовый характер. Согласно данным официальной статистики, голод охватил 35 губерний страны с общей численностью населения около 90 миллионов человек, из которых голодали около 40 миллионов (Поволжье, Южная Украина, Башкирия, Казахстан, Крым, Приуралье, Западная Сибирь, в том числе и Оренбургская губерния). Главными причинами голода исследователи называют небывалую засуху 1921 г., от которой погибло 22% всех посевов; разрушительные последствия Гражданской войны и иностранной интервенции; завышенные объемы продрозверсток 1919—1920 гг. и 1920—1921 гг.; отсутствие значимых запасов зерна у советского правительства. В ходе голода были зафиксированы случаи людоедства, в том числе и на территории Оренбургской губернии. Так, в январе 1922 г. в Исаево-Дедовском районе (Каширинский уезд) органы власти установили, что 23-летняя гр. Черемисина ранила свою 55-летнюю мать гр. Мурзину и после того, как та скончалась от ран и голода, съела ее [10, л. 159]. Такие случаи фиксировались и в других районах и губерниях. В целом смертность от голода в Поволжье и на Южном Урале увеличилась в 3—5 раз, численность населения сократилась на 20,6%. Голод повлек за собой распространение эпидемий холеры и паразитарных тифов.

Оренбургская губерния в этих условиях занимала одну из ключевых позиций. Связано это было с тем, что в Оренбург хлынула масса беженцев и переселенцев из других голодающих регионов. Часть из них оседала в Оренбурге, а другая часть продолжала движение по Ташкентской железной дороге в Ташкент. Все это способствовало развитию эпидемий холеры и паразитарных тифов.

Летом 1921 г. в Оренбургской губернии вспыхнула эпидемия холеры, первый случай которой был зафиксирован в июле. За вторую половину 1921 г. здесь зарегистрировано 8193 больных холерой, 3239 умерло, что составило 40% от общего числа заболевших. Руководство по борьбе с эпидемией холеры было возложено на Чрезвычайную комиссию, советские органы власти и органы здравоохранения. Чрезвычайной комиссией по борьбе с холерной эпидемией предпринимались оперативные меры. В первую очередь в г. Оренбурге открыли холерную больницу на 400 коек в бывшей женской гимназии на Неплюевской улице. Одновременно в городе заработал холерный изоляционный пункт при губернской заразной больнице на Мариинской площади, куда поступали вновь инфицированные больные для последующего их распределения по лечебным учреждениям [11, л. 48].

Аналогичная работа проводилась и в районах Оренбургской губернии. В Исаево-Дедовском (Каширинский уезд) районе открыли 4 холерных барака с общим числом больничных коек 108; в Петровском районе — 3 холерных барака на 100 человек; в Краснохолмском районе — холерное отделение при районной больнице на 20 человек; в Шарлыкском районе — 3 холерных больницы на 500 человек; в Оренбургском районе — 2 холерных барака на 40 человек; в Покровском районе — 3 холерных барака на 160 человек; в Илецком районе — 3 барака на 95 человек; в Орском районе — 3 больницы с общим числом больничных коек на 150 человек; в городе Орске — эпидемический госпиталь на 60 человек; в Илецкой Защите — на 30 человек. Концентрация лечебных учреждений и численность больничных коек рассчитывались исходя из количества зараженных холерой в том или ином районе или городе [4, л. 70].

Помимо организации работы стационарных лечебных учреждений усилия властей были направлены на мобилизацию всех ресурсов для борьбы с эпидемией, в том числе на организацию санитарных и профилактических мероприятий.

Дополнительно создали три противоэпидемических отряда, которые разъезжали по губернии по мере необходимости и оказывали мобильную помощь нуждающимся. Для производства противохолерных прививок работали 5 отрядов: 3 отряда по 3 человека в Оренбурге, 2 отряда по 6 человек — в районах. Благодаря им удалось произвести около 85 000 противохолерных прививок, которые сыграли значительную роль в борьбе с этим заболеванием [7, л. 91].

По городу и губернии были организованы 84 пункта для приготовления кипяченой питьевой воды, ее хранения и бесплатной раздачи населению. Это было крайне важно, поскольку сырую воду нельзя было пить из-за высокой опасности заражения холерой, а вскипятить воду могли не все из-за элементарного отсутствия топлива.

Большую роль в борьбе с холерной эпидемией сыграла деятельность дезинфекционных отрядов. За время холеры провели 468 дезинфекций квартир после холерных больных, 103 дезинфекции отхожих мест, 45 дезинфекций общежитий, 10 дезинфекций площадей. При дезинфекционном отряде имелся особый транспорт для перевозки холерных больных, что несколько ускорило их доставку в лечебные учреждения [11, л. 69].

Особое внимание органы здравоохранения уделяли очистке улиц, площадей и мест общественного пользования в губернском масштабе. Было запрещено производить стирку белья, купание животных в тех местах, откуда бралась вода для питья. Для этой цели

организовали санитарный надзор питьевых источников. В целях санитарного просвещения населения было прочитано 86 лекций о холере, распространены 38 161 листовка, 858 брошюр, 8398 плакатов [5, л. 17].

Однако деятельность органов здравоохранения и лечебно-санитарных учреждений осложнялась рядом серьезных обстоятельств. Особого внимания заслуживает материально-техническое состояние лечебных учреждений: 18 из них располагались в специально построенных зданиях, 10 — в приспособленных, 12 — в случайных помещениях. 28 лечебных учреждений нуждались в капитальном ремонте и 12 в частичном или косметическом. Из 40 лечебных учреждений водопровод, канализация, электрическое освещение имелись только в 9. Центральное отопление действовало в трех лечебных учреждениях, печное — в 37 [11, л. 138].

Развертывание сети холерных больниц, проведение санитарных и противоэпидемических мероприятий и оказание помощи населению и переселенцам требовали от Оренбургского губернского отдела здравоохранения значительных материальных затрат. Кроме того, за 2,5 месяца холерной эпидемии были израсходованы медикаменты, денежные средства, медицинские материалы и предметы оборудования, рассчитанные практически на год жизнедеятельности медицинских учреждений. Это, в свою очередь, привело к тому, что лечебно-санитарные учреждения не смогли произвести ни ремонт зданий, ни заготовку топлива на зиму, ни закупку продовольствия и фуража [24, л. 127].

Несмотря на это, эпидемия холеры постепенно пошла на спад и вернулась только весной 1922 г., однако не получила широкого распространения и к августу 1922 г. окончательно прекратилась. Связано это было с тем, что органы здравоохранения и лечебно-санитарные учреждения уже имели опыт борьбы с холерой, знали ее симптомы. Поэтому осуществлялась своевременная госпитализация больных, делались противохолерные прививки. Проводился целый ряд мероприятий по санитарному благоустройству (охрана почвы и воды от загрязнения, упорядочение холерных кладбищ, санитарный надзор за местами продажи и приготовления пищевых продуктов и напитков) [6, л. 70].

Тяжелая ситуация сложилась в Оренбургской губернии и с заболеваемостью паразитарными тифами, которые, так же как и холера, приобрели форму эпидемии.

В начале августа 1921 г. в лечебных учреждениях г. Оренбурга находилось 7 человек, заболевших сыпным тифом. За август их число возросло до 22, т.е. увеличилось практически в 3 раза. Но наибольшее распространение получили брюшной и возвратный тифы: если на начало августа насчитывалось 43 и 31 заболевших, то на конец августа — 269 (увеличение в 6 раз) и 185 (увеличение в 6 раз) соответственно.

В сентябре 1921 г. численность больных сыпным тифом увеличилась до 43 человек, брюшным тифом — до 395, возвратным тифом — до 345, дизентерией — до 258. За период эпидемии в январе-июне 1922 г. заболевших сыпным тифом насчитывалось 8770, брюшным — 2955, возвратным — 22 015, неопределенным — 4276, прочими заразными болезнями — 29 445 [8, л. 99]. Процент смертности от брюшного тифа составлял около 20—24%, от сыпного — 15%, от возвратного — около 12,5%.

Очевидно, что численность заболевших увеличивалась в короткие сроки, а уровень смертности от эпидемии тифов был достаточно высоким.

Принимая во внимание быстро разрастающуюся эпидемию тифов и разгрузку от больных Ташкентской железной дороги, большой контингент которых, безусловно, оставался в Оренбурге, советские органы власти и органы здравоохранения решили немедленно приступить к организации в Оренбурге эвакоприемника с числом больничных коек не менее 500. В него должны были поступать все без исключения больные и подвергаться санитарной обработке, в случае обнаружения больных тифом они направлялись в специ-

альные лечебные учреждения. Для этих целей в городе Оренбурге освободили здание бывшего реального училища и приспособили под эвакуогоспиталь с приемкой больных, последующей их санитарной обработкой и распределением по лечебным учреждениям.

Также решено было организовать в Оренбурге госпиталь для выздоравливающих с количеством коек не менее 1000. Он должен был стать разнонаправленным — принимать и уже выздоравливающих больных и тех, кого направляли из эвакуоприемника для лечения. В связи с этим под такое лечебное учреждение приспособили здание бывшей гимназии Комаровой. Здание бывшей мужской гимназии было переоборудовано в детский изолятор для голодающих детей, прибывающих в Оренбург из Башкирской республики (за вторую половину 1921 г. прибыли 600 детей, из них 100 были заражены тифами).

К первой половине 1922 г. численность больничных коек в Оренбургской губернии, как стационарных, так и дополнительных, распределялась следующим образом: в Оренбурге насчитывалось 1252 больничных койки, в Орске и Орском районе — 312, Илецке — 225, в Покровском районе — 276, Исаево-Дедовском — 208, Шарлыкском — 205, Оренбургском — 116, Петровском — 115, Краснохолмском — 50 [9, л. 23]. Параллельно увеличивалось на 100 число больничных коек в Покровской слободе и в городе Илецке — на 50. Связано это было с тем, что они являлись пропускными пунктами [12, л. 76].

Тем самым можно сделать вывод о том, что наиболее неблагоприятными районами в отношении распространения паразитарных тифов были г. Оренбург, Орский, Исаево-Дедовский, Шарлыкский, Покровский, Илецкий районы, а наименьшая численность заболевших была зафиксирована в Петровском, Оренбургском, Краснохолмском районах Оренбургской губернии.

Деятельность лечебно-санитарных учреждений осложнялась перебоями со снабжением продовольствием. Суточная норма, установленная Народным комиссариатом продовольствия РСФСР, составляла 2400 килокалорий. В Оренбургской губернии суточная норма для больных в среднем составляла 900 килокалорий, а для медицинского и обслуживающего персонала — от 400 до 600 килокалорий. Тем самым обеспечение питанием в Оренбургской губернии составляло $\frac{1}{3}$ от установленной нормы. Это, в свою очередь, влекло ряд негативных последствий: недостаточное питание в условиях эпидемий усугубляло болезнь, повышался уровень смертности населения; увеличивалась продолжительность болезни и срок нахождения в лечебно-санитарных учреждениях, в результате нарушалась система движения больных.

Помимо продовольственной проблемы актуальным являлся вопрос материально-технического обеспечения медицинских учреждений. В первую очередь это касалось наличия больничного белья. Во многих отчетах Оренбургского губернского отдела здравоохранения говорится о нехватке больничного белья, в связи с чем сотни больных размещались фактически на голых топчанах и в своей одежде, что ухудшало и так сложную санитарную обстановку в лечебных учреждениях [24, л. 127]. Отсутствие продовольствия, больничного белья и топлива нередко вело к закрытию или прекращению работы лечебных учреждений, что в условиях эпидемий было недопустимо.

Вместе с тем органы власти и органы здравоохранения осуществляли целый ряд дополнительных мероприятий по борьбе с паразитарными тифами.

Во-первых, была согласована работа местных изоляционно-пропускных пунктов и железнодорожной администрации. Последняя, направляя больных в Оренбург, заблаговременно по телеграфу сообщала эту информацию для того, чтобы принимающая сторона подготовила все необходимое и смогла избежать хаоса.

Во-вторых, руководство Ташкентской железной дороги организовало баню-поезд, где весь контингент переселенцев, направляющихся в Оренбург, проходил санитарную обработку для исключения распространения инфекции.

В-третьих, усиливался контроль за санитарным состоянием домов, приспособленных под общежития для голодающих. Расселение голодающих по частным квартирам как в городах, так и в сельской местности категорически запрещалось. Голодающие, в первую очередь переселенцы, концентрировались в одном месте, поскольку в таком случае легче было проводить санитарные мероприятия и локализовать распространение эпидемии. В общежитиях для голодающих производилась систематическая очистка и дезинфекция. Для жителей таких домов организовывались банные дни, санитарная обработка, их личные вещи дезинфицировались. Также для них заготовили постельное белье в количестве 100 000 аршин и средства личной гигиены, в первую очередь мыло. В домах установили баки для кипячения и хранения питьевой воды.

В-четвертых, для уменьшения численности инфицированных в губернии организовали питательные пункты, а при них — амбулатории, которые могли установить степень истощенности людей и своевременно выделить из общей массы инфекционных больных. Питательные пункты устанавливались и в местах наибольшего скопления голодающих, в районах, наиболее пораженных голодом, в районах и населенных пунктах, наиболее пораженных эпидемическими заболеваниями на почве голода [13, л. 45].

К концу 1922 — началу 1923 г. эпидемия паразитарных тифов пошла на спад. Связано это было с ликвидацией голода и мероприятиями, которые осуществляли советские органы власти и здравоохранения.

Таким образом, комплекс мер (открытие дополнительных лечебных учреждений, деятельность санитарных и дезинфекционных отрядов, осуществление санитарных мероприятий, в том числе профилактического характера, санитарное просвещение населения и т.д.), реализованный губернскими органами власти и органами здравоохранения, а также самоотверженный труд оренбургских медицинских работников способствовали тому, что эпидемии холеры и паразитарных тифов к 1922 г. в Оренбургской губернии были ликвидированы. Однако голод и эпидемии тифов и холеры в 1921—1922 гг. имели значительные негативные последствия, а именно способствовали сокращению населения Южного Урала и превышению смертности над рождаемостью, что неблагоприятно сказалось на демографической ситуации в годы восстановления народного хозяйства.

Список использованных источников и литературы

1. Бароян О. В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М. : Медицина, 1968. 304 с.
2. Барсуков М. И. Начало советского здравоохранения // Вопросы здравоохранения. 1928. № 7. С. 34—43.
3. Виноградов Н. А. Здравоохранение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). М. : Медгиз, 1954. 35 с.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 221.
5. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 77.
6. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 132.
7. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 163.
8. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 217.
9. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 223.
10. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 236.
11. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 259.
12. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 309.
13. ГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 311.
14. Десять лет Октября и советская медицина (1917—1927 гг.) : [сб. статей]. М. : Изд-во Наркомздрава РСФСР, тип. «Красная Пресня», 1927. 145 с.
15. Журавлева В. А. Причины смерти городского населения Урала в 1920—1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 32. С. 10—15.

16. Итоги десятилетия советской власти в цифрах, 1917—1927 гг. М. : ЦСУ СССР, 1927. 520 с.
17. Клементьева Н. В. Формирование органов здравоохранения в Оренбуржье в 1917—1934 г. // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Международная научно-практическая конференция к 330-летию со дня рождения В. Н. Татищева, к 80-летию со дня основания Оренбургского книжного издательства, к 40-летию праздника «Шевченковский март». Оренбург, 10—11 марта 2016 г. : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 159—163.
18. Лотова Е. И., Идельчик Х. И. Борьба с инфекционными болезнями в СССР. 1917—1967 гг. М. : Медицина, 1967. 432 с.
19. Прохоров Б. Б., Горшкова И. В. Кризисы общественного здоровья в России и СССР в XX веке // Мир России. 1999. № 4. С. 125—137.
20. Прохоров Б. Б. Здоровье россиян за 100 лет // Человек. 2002. № 2. С. 23.
21. Синенко С. Г. Белый щит: К восьмидесятилетию санитарно-эпидемиологической службы Республики Башкортостан. Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2003. 111 с.
22. Тарасевич Л. А. Эпидемии последних лет в России // Общественный врач. 1922. № 1. С. 47.
23. Царикаева А. Р. Санитарно-эпидемическое состояние и деятельность органов здравоохранения Северной Осетии в начале 1920-х гг. // Народы Кавказа: история, этнология, культура. К 60-летию со дня рождения В. С. Урзиати : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Владикавказ, 4—5 окт. 2012 г. : сб. статей. Владикавказ : ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 271—274.
24. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 219.
25. Чернышева И. В. Борьба с голодом и эпидемиями в 1921—1922 гг. // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Волгоград, 23—24 апр. 2014 г. : сб. статей. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2014. С. 94—101.

Поступила в редакцию 14.04.2017

Клементьева Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: natklementeva@mail.ru

UDK 94(470.56)“1921/1922”+614.4(09)

N. V. Klementyeva

Medical assistance to the settlers and the local population of the Orenburg province during the famine of 1921—1922

The article touches upon the relevant topic of the activities of Soviet governmental institutions and regional health authorities in the extreme conditions of the famine of 1921—1922, which caused a wave of cholera epidemic and then parasitic typhus. The activities of the health authorities were complicated by the influx of refugees and immigrants, which contributed to the increase in the number of cases during this period. The health-care network of the Orenburg province did not meet the existing requirements, so the health care authorities quickly had to deploy additional treatment facilities and take measures to isolate the infected people from the bulk of the population. These activities were carried out in the conditions of severe shortage of food, medical linen, equipment, medicines, food, fuel, lighting and financial resources.

Key words: famine, Southern Urals, refugees, epidemic, cholera, parasitic typhus, medical and sanitary institutions, emergency commissions, health department, health education, anti-epidemic measures.

Klementyeva Nataliya Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: natklementeva@mail.ru

References

1. Baroyan O. V. *Itogi poluvekovoi bor'by s infektsiyami v SSSR i nekotorye aktual'nye voprosy sovremennoi epidemiologii* [The results of a half-century struggle against infections in the USSR and some topical issues of modern epidemiology]. Moscow, Meditsina Publ., 1968. 304 p. (In Russian)
2. Barsukov M. I. Nachalo sovetskogo zdravookhraneniya [The beginning of Soviet health care]. *Voprosy zdravookhraneniya*, 1928, no. 7, pp. 34—43. (In Russian)
3. Vinogradov N. A. *Zdravookhranenie v period perekhoda na mirnuyu rabotu po vosstanovleniyu narodnogo khozyaistva (1921—1925 gg.)* [Public health in the period of transition to peaceful work of restoring national economy (1921—1925)]. Moscow, Medgiz Publ., 1954. 35 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. R-501. Op. 2. D. 221.
5. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 77.
6. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 132.
7. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 163.
8. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 217.
9. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 223.
10. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 236.
11. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 259.
12. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 309.
13. GAOO. F. R-501. Op. 2. D. 311.
14. *Desyat' let Oktyabrya i sovetskaya meditsina (1917—1927 gg.): sb. statei* [Ten years of October and Soviet medicine (1917—1927): collection of articles]. Moscow, Narkomzdrav RSFSR, tip. "Krasnaya Presnya" Publ., 1927. 145 p. (In Russian)
15. Zhuravleva V. A. Prichiny smerti gorodskogo naseleniya Urala v 1920—1930-e gg. [The causes of death of the urban population of the Urals in the 1920—1930-ies]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 32, pp. 10—15. (In Russian)
16. *Itogi desyatiletiya sovetskoi vlasti v tsifrakh, 1917—1927 gg.* [Results of the decade of the Soviet power in figures, 1917—1927]. Moscow, TsSU SSSR Publ., 1927. 520 p. (In Russian)
17. Klement'eva N. V. Formirovanie organov zdravookhraneniya v Orenburzh'e v 1917—1934 g. [Formation of health authorities in Orenburg region in 1917—1934]. *Vos'mye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii kraj kak istoriko-kul'turnyi fenomen. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 330-letiyu so dnya rozhdeniya V. N. Tatishcheva, k 80-letiyu so dnya osnovaniya Orenburgskogo knizhnogo izdatel'stva, k 40-letiyu prazdnika "Shevchenkovskii mart". Orenburg, 10—11 marta 2016 g. : sb. statei* [The eighth Bolshakov readings. The Orenburg region as a historical and cultural phenomenon. International scientific and practical conference dedicated to the 330th anniversary of the birth of V. N. Tatishchev, to the 80th anniversary of the founding of the Orenburg book publishing house, to the 40th anniversary of the "Shevchenko's March" holiday. Orenburg, March 10—11, 2016: collection of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 159—163. (In Russian)
18. Lotova E. I., Idel'chik Kh. I. *Bor'ba s infektsionnymi boleznyami v SSSR. 1917—1967 gg.* [Fight against infectious diseases in the USSR. 1917—1967]. Moscow, Meditsina Publ., 1967. 432 p. (In Russian)
19. Prokhorov B. B., Gorshkova I. V. Krizisy obshchestvennogo zdorov'ya v Rossii i SSSR v XX veke [Crises of public health in Russia and the USSR in the 20th century]. *Mir Rossii*, 1999, no. 4, pp. 125—137. (In Russian)
20. Prokhorov B. B. Zdorov'e rossiyan za 100 let [Health of Russians for 100 years]. *Chelovek*, 2002, no. 2, pp. 23. (In Russian)
21. Sinenko S. G. *Belyi shchit: K vos'midesyatiletiyu sanitarno-epidemiologicheskoi sluzhby Respubliki Bashkortostan* [White shield: To the eightieth anniversary of the sanitary and epidemiological service of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Ufimskii poligrafkombinat Publ., 2003. 111 p. (In Russian)
22. Tarasevich L. A. Epidemii poslednikh let v Rossii [Recent epidemics in Russia]. *Obshchestvennyi vrach*, 1922, no. 1, pp. 47. (In Russian)
23. Tsarikaeva A. R. Sanitarno-epidemicheskoe sostoyanie i deyatel'nost' organov zdravookhraneniya Severnoi Osetii v nachale 1920-kh gg. [Sanitary-epidemiological condition and activities of the health authorities of North Ossetia in early 1920s]. *Narody Kavkaza: istoriya, etnologiya, kul'tura. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya V. S. Uarziati: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Vladikavkaz, 4—5 okt. 2012 g.: sb. statei* [Peoples of the Caucasus: history, ethnology, culture. To the 60th anniversary of the birth of V. S. Uarziati: proceed. of All-Russia sci. conf. with intern. participation. Vladikavkaz, 4—5 Oct. 2012: collection of articles]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A Publ., 2014, pp. 271—274. (In Russian)
24. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center of Documentation of the Newest History of the Orenburg Region]. F. 1. Op. 1. D. 219.

25. Chernysheva I. V. Bor'ba s golodom i epidemiyami v 1921—1922 gg. [Fighting hunger and epidemics in 1921—1922]. *Istoriya meditsiny v sobraniyakh arkhivov, bibliotek i muzeev: materialy mezhhregional'noi nauch.-prakt. konf. Volgograd, 23—24 apr. 2014 g.: sb. statei* [History of medicine in collections of archives, libraries and museums: proceed. of the interregional scientific-practical conf. Volgograd, 23—24 Apr. 2014: collection of articles]. Volgograd, VolgGMU Publ., 2014, pp. 94—101. (In Russian)